

На правах рукописи

КАРИМУЛЛИНА Гузель Нурутдиновна

**ТЮРКСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В РУССКОЙ ЛИНГВОГРАФИИ XVIII – XX ВЕКОВ**

10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2007

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
"Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина"

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Камиль Рахимович Галиуллин**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Румия Айнитдиновна Юналеева**

кандидат филологических наук, доцент **Гелиня Хайретдиновна Гилязетдинова**

Ведущая организация:

государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

"Елабужский государственный педагогический университет"

Защита состоится 9 ноября 2007 года в 10 час. на заседании диссертационного Совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина" по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 35, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина".

Автореферат разослан "____" октября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю.Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из важнейших задач лингвистики является всестороннее изучение взаимодействия языков. В центре этой проблемы – исследование эволюции словарного состава языка в ходе исторического развития под влиянием других языков.

Естественным и закономерным процессом, сопровождающим контакты народов и их языков, является заимствование. Одним из заметных в составе русской лексики является пласт тюркских заимствований, как отмечают исследователи: “Тесные многовековые отношения с тюркоязычными народами, общность исторических судеб многих тюркоязычных народов с русским народом обусловили наличие значительного количества тюркизмов в русском литературном языке <...>” [Взаимовлияние 1987: 229].

Проблема изучения тюркско-русских языковых контактов, а именно тюркских элементов в русском словарном составе, имеет давнюю традицию. Исследования по Turco-Rossica проводились на различном материале (памятники письменности, художественная литература, диалекты, регионы, фольклор, язык СМИ и др.), в различных аспектах (этимологический, хронологический, фонетический, орфографический, семантический, грамматический, функциональный, сравнительно-сопоставительный и др.). Объектами научных исследований становились тюркские заимствования определенных тематических групп (названия растений, животных, одежды, построек и строительного дела, предметов домашнего обихода, наименования лиц, военная лексика, лексика пищи и др.). Анализ тюркизмов в лингвографических источниках представлен на материале исторических словарей (И.Г.Добродомов, Г.Я.Романова и др.), диалектных (А.Н.Кононов, Л.А.Кубанова и др.), этимологических (Н.А.Баскаков, К.Р.Галиуллин, Г.Р.Муратова, Э.В.Севортян, Р.А.Юналеева и др.), иноязычных (иностранных) слов (А.А.Бабинцев, А.З.Розенфельд и др.). Тюркские заимствования в составе толковых словарей рассматриваются в исследованиях Г.Н.Асланова (САР), К.Р.Бабаева (БАС, лексико-семантический аспект), Б.Б.Джапаровой (в составе этнографической и региональной лексики), Н.К.Дмитриева (СУ, этимологический аспект), Р.З.Киясбейли (БАС, семантический аспект), Н.Г.Михайловской (в

составе заимствований из языков народов СССР) и др.

Но, несмотря на наличие большого количества научных трудов, посвященных тюркским заимствованиям русского языка, как отмечают исследователи, "ощущается недостаток в обобщающих работах и в работах по современному периоду" [Орешкина 1994: 8-9].

Лексическое многообразие состава языка на определенном этапе своего развития, как известно, находит отражение в лингвографических источниках. Наиболее полно эти сведения представлены в толковых академических словарях. Главной задачей данных изданий является объяснение значений находящихся в нем единиц. Однако круг сведений, содержащихся в этих словарях, намного шире. В них дается информация о произношении, ударении, написании, грамматических характеристиках, об особенностях употребления слова, в ряде случаев приводятся устойчивые выражения, этимологические и исторические комментарии.

Наличие в толковых словарях большого количества лингвографических параметров позволяет создать достаточно полную картину функционирования определенных единиц в русском литературном языке.

Целью нашего исследования является полиаспектный анализ тюркских заимствований, зафиксированных в русских лингвографических источниках XVIII – XX веков.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявление тюркских лексических элементов в толковых словарях русского языка XVIII – XX веков;
- 2) формирование полиаспектного фонда "Тюркизмы в толковых словарях русского языка XVIII - XX веков";
- 3) комплексный лингвистический анализ тюркизмов, зафиксированных в рассматриваемых источниках, включающий:
 - фонетико-графическую характеристику;
 - грамматическую характеристику;
 - семантическую характеристику;
 - тематическую характеристику;
 - функционально-стилистическую характеристику;

- этимологическую характеристику;

4) анализ особенностей лингвографирования тюркских лексических элементов в привлекаемых толковых словарях;

5) сравнительный анализ материалов по тюркским заимствованиям, представленных в различных лингвографических источниках.

Проводимое нами исследование **актуально** в связи с работами по созданию полиаспектного словаря тюркских заимствований, а также компьютерного фонда "Тюркские (восточные) лексические элементы русского языка", которые ведутся в Казанском университете при поддержке федеральных целевых программ "Русский язык", "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники" на 2002-2006 гг., Российского гуманитарного научного фонда ("Компьютерная поддержка русской лексикографии XVIII века") и республиканской целевой программы "Русский язык в Татарстане".

Новизна работы. Впервые объектом полиаспектного монографического исследования являются тюркские лексические элементы русского языка, нашедшие отражение в системе академических толковых словарей XVIII – XX веков. В работе фиксируются изменения, связанные с функционированием пласта тюркской лексики в рассматриваемый период, выявляются особенности, характерные для данного круга заимствований русского языка. В результате анализа особенностей лингвографирования заимствований были выявлены ошибки и неточности различного характера, касающиеся словарной фиксации тюркских слов.

Практическая значимость. Материалы, полученные в ходе нашего исследования, могут быть использованы при составлении словаря тюркских заимствований русского языка; в курсе лекций по тюркско-русской контактологии, лексикологии, лингвографии и др. Результаты работы могут быть также использованы при характеристике тюркских заимствований в последующих изданиях словарей русского языка.

В исследовании в основном используются **термины**, традиционные для лингвистической контактологии, лексикологии и лингвографии. Некоторые термины требуют пояснений.

Под *тюркизмами* (*тюркскими лексическими элементами, тюркскими заимствованиями*) понимаются слова, пришедшие в русский язык из тюркских языков или через тюркские языки; т.е. слова, имеющие в своей истории тюркский этап; например: тюрк. яз. → Рус. яз.; N яз. → тюрк. яз. → Рус. яз.; N яз. → тюрк. яз. → N яз. → Рус. яз.

В работе рассматриваются и слова, тюркское происхождение которых принимается не всеми исследователями. Список анализируемых лексем пополняется также за счет единиц, для которых в анализируемых словарях предлагается тюркская этимология, иногда не подтверждающаяся материалами, выявленными в процессе исследования.

В работу включаются некоторые производные на базе тюркизмов в тех случаях, когда в современных источниках не фиксируется производящая единица тюркского происхождения (см. *безалаберный, мисюрка, набалдашник, притоманный* и др.) или фиксируется, но с ограничительными пометами (см. *кабачок*, ср. *кабак* с пометой *областное* в СУ и БАС).

Под *лингвографией* понимается 1) "междисциплинарная область языкознания, занимающаяся теорией и практикой составления языковых справочников <...>" [Компьютерная лингвография 1995: 8]; 2) совокупность языковых справочников (словарей) данного языка.

Источниками нашего исследования послужили завершенные толковые словари русского языка академического типа XVIII – XX веков:

1) "Словарь Академии Российской" (1789-1794; далее – САР-1), 2) "Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный" (1806-1822; далее – САР-2), 3) "Словарь церковно-славянского и русского языка" (1847; далее – СЦРЯ), 4) "Толковый словарь русского языка" под ред. Д.Н.Ушакова (1935-1940; далее – СУ), 5) "Словарь современного русского литературного языка" (1948-1965; далее – БАС), 6) "Словарь русского языка" под ред. А.П.Евгеньевой (1981-1984; далее – МАС), 7) "Толковый словарь русского языка" С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой (1997; далее – СОШ), 8) "Большой толковый словарь русского языка" под ред. С.А.Кузнецова (1998; далее – БТС), 9) "Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный" Т.Ф.Ефремовой (2000; далее – СЕ).

В качестве источников нами не привлекаются словари тезаурусного типа, например, "Толковый словарь живого великорусского языка" В.И.Даля (1863-1866), поскольку подобные лингвографические издания включают не только общеупотребительную лексику, но и слова ограниченного употребления (диалектные, профессиональные и др.).

В процессе исследования были использованы следующие **методы**:

- описательный – при описании материалов толковых словарей, их содержания, особенностей;
- сравнительно-сопоставительный – при сравнении и сопоставлении в разнообразных целях данных по тюркским элементам, зафиксированных в словарях разных периодов;
- количественный – для статистических характеристик тюркских заимствований, выявленных в лингвографических источниках.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Тюркские лексические элементы составляют заметный пласт в русском словаре (от 607 в СУ до 740 в СЕ; от 0,49% в БТС до 0,78% в МАС).
2. Тюркские заимствования разнообразны в тематическом отношении; наиболее многочисленной является группа бытовой лексики.
3. Значительная доля тюркского пласта принадлежит к нейтральной лексике. Среди стилистически маркированных единиц заметное место занимают разговорные и просторечные элементы.
4. Основная часть тюркской лексики адаптирована в анализируемый период, варианты имеют около 16% единиц (около 150 единиц – фонетико-графические, около 20 – акцентологические, более 10 – грамматические).
5. Подавляющее большинство тюркских элементов относится к пласту употребительной лексики (в словарях, в большей степени ориентированных на употребительную лексику (см. СОШ и МАС), процент тюркизмов выше, нежели в других лингвографических источниках). Употребительность значительной части заимствований подтверждается также данными частотных словарей, а также функционированием широкого круга анализируемых единиц (более 100) в составе устойчивых выражений.

6. Отраженные в толковых словарях русского языка лексические единицы (в частности, тюркизмы) в лингвографическом описании требуют большей системности и структурности; отдельные сведения, приводимые для тюркских элементов, нуждаются в корректировке в соответствии с данными специальных лингвистических исследований.

Апробация работы. Результаты исследования

- были представлены на 9 научных конференциях, в том числе 6 международных (Казань 2001, 2002, 2003, 2004, 2007; Санкт-Петербург 2003, 2005, 2006);
- обсуждались на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики Казанского государственного университета;
- отражены в 9 публикациях, из них 4 - в материалах международных конференций.

Поставленные цель и задачи в значительной степени предопределили **структуру работы**, которая состоит из введения, основной части, включающей пять глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна, формулируются цель и задачи, отмечается практическая значимость, указываются методы анализа, излагаются основные положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации работы.

В первой главе *“Общая характеристика лингвографических источников XVIII – XX веков”* представлено систематизированное описание толковых словарей русского языка, построенное по определенной схеме, включающей сведения о времени издания словаря; количестве зафиксированных в нем единиц; параметрах, представленных в словаре; картотеках, лингвографических изданиях, послуживших базой при создании данного словаря, и др.

Вторая глава *“Общая характеристика тюркизмов в толковых словарях XVIII – XX веков”* содержит сведения о тюркских заимствованиях, отраженных в лингвографических источниках, а также их квантитативные ха-

рактики. В ходе нашего исследования в академических толковых словарях было выявлено более 800 тюркских лексических элементов, из них около 300 зафиксировано во всех рассматриваемых источниках (*аргамак, безмен, изюм, караван, корчага, кутерьма, обезьяна, сарай, собака, тузлук, шалаш* и др.). Остальные единицы представлены в части словарей или даже в одном словаре. Число фиксируемых в источниках тюркских заимствований увеличивается (385 единиц в САР-1 и 740 – в СЕ), однако в процентном соотношении со словниками словарей их количество уменьшается (0,85% в САР-1 и 0,49% в БТС, 0,54% в СЕ). В определенной степени это связано с тем, что словарный состав источников пополняется во многом за счет подключения производных слов, а также заимствований, особенно современных, среди которых тюркизмы составляют небольшое количество.

В третьей главе “*Формально-грамматическая характеристика тюркизмов*” представлены фонетико-графическая и грамматическая характеристики тюркских элементов: рассматриваются особенности графической передачи, акцентологии заимствований, анализируются их основные морфологические категории. По нашим подсчетам около 16% тюркских слов (около 150 единиц) имеют вариативное написание или произношение, т.е. в анализируемых словарях они представлены с фонетико-графическими вариантами (в это число не включены акцентологические варианты): *бергамо'т* – *баргамо'т*, *калу'фер* – *кану'фер*, *сайда'к* – *саада'к* и др. Не было зафиксировано ни одной пары, которая бы имела место во всех лингвографических источниках или хотя бы во всех словарях XX века. Орфографические варианты, как правило, являются следствием отображения на письме вариативности гласных *а* и *о*, находящихся в предударных слогах (*карачу'н* – *корочу'н*, *карга'* – *корга'*, *магары'ч* – *могары'ч*, *ота'ра* – *ата'ра* и др.). В ряде случаев (для 30%), можно говорить о полном освоении слов, о предпочтении и утверждении одного из имеющихся ранее вариантов; см., например (полужирным шрифтом выделен вариант, который был вытеснен): ***салта'н*** – *султа'н*, ***сергу'ч*** – *сургу'ч*, ***чевя'ки*** – *чувя'ки* и др. Что же касается лингвографической фиксации фонетико-графических вариантов, то она не отличается единообразием, системностью. Не все варианты, содержащиеся в тол-

ковых словарях, имеют место в заголовочной части определенной словарной статьи; нередко варианты приводятся только на своем алфавитном месте (обычно в виде отсылочных статей), что снижает информационный потенциал источника; см., например: *водырь, кайданы, хорюговь, шандань* [СЦРЯ]; *козак, корачки, корга, туез* [БАС]; *калиф, сагайдак, сайдак* [БТС]; *фелука, чуха, шальвары* [СЕ] и др.

Акцентологические варианты слов, которые представлены для части тюркских элементов, зафиксированы в основном в толковых словарях XX века (*де'рвиш – дерви'ш, кобы'з – ко'быз, пиала' – пиа'ла, тю'рик – тюри'к, чавы'ча – чавыча'* и др.). Исключение составляет тюркизм *жемчуг*, который с вариантом *жемчу'г* отмечен в СЦРЯ. Были выявлены также акцентологические варианты, вытесненные из русского языка в течение анализируемого периода времени (они выделены полужирным шрифтом): ***бели'берда*** – *белиберда'*, ***домра'*** – *до'мра*, ***жемчу'г*** – *же'мчуг* и др.

Морфологическая адаптация заимствованных единиц выражается в придании им тех форм, которые соответствуют системе русского языка, т.е. морфологическая освоенность тюркизмов предполагает их соотнесенность с лексико-грамматическими разрядами, грамматическими категориями морфологической системы русского языка. Анализ тюркских лексических элементов свидетельствует о включении данных заимствований в грамматическую систему русского языка. Большая часть тюркизмов утрачивает морфологические признаки, присущие им в языке-источнике, и оформляется согласно законам русской грамматики. Отраженные в толковых словарях родовые варианты рассматриваемых заимствований функционируют в языке без видимых изменений – варианты, зафиксированные в словарях начала XX века, имеют место и в источниках конца XX века (*каптан – каптана, мамон – мамона, тут – тута, хабар – хабара, чинар – чинара* и др.).

В четвертой главе “Семантико-функциональная характеристика тюркизмов” дается семантическая характеристика заимствований, рассматриваются тематика тюркских единиц, их стилистические особенности, сферы употребления, активность в области фразеоморфоза.

Этот анализ позволил выявить изменения, произошедшие в семантике заимствований. Некоторые тюркские слова или их значения, включенные в лингвографические источники более раннего периода, не находят отражения в поздних изданиях. Причинами этого, на наш взгляд, являются:

1) вхождение тюркских заимствований или отдельных их значений в пласт устаревшей лексики вследствие исчезновения обозначаемой реалии или понятия – около 20 единиц (*ропаты* ‘название неправославных молитвенных домов’, *селямлик* ‘1. Торжественное шествие султана в мечеть. 2. Прием у султана в байрам. 3. Мужская половина дома у турецких народностей’, *ералаш* ‘<...> 3. Устар. Смесь разнородного сухого варенья, сладостей разных сортов’ и др.);

2) ограниченная сфера употребления некоторых лексем (а также некоторых их значений), включение / не включение которых в словник словаря зависит от принципа отбора материала составителями (*ергак* ‘тулуп из жеребчатых шкур’, *пирог* ‘пшеничный хлеб’, *талагай* ‘невежа, неуч’, *тумак* ‘ меховая шапка’ и др.).

У части тюркских слов (более 200 единиц) отмечены новые значения. Большинство из них впервые фиксируются в СУ (около 100) и БАС (более 50) (*каланча* ‘человек высокого роста’, *камыш* ‘заросли такой травы’, *лапша* ‘бесхарактерный, безвольный человек’, *табор* ‘большая группа людей’ и др.). Значительная часть новых лексико-семантических вариантов тюркских слов возникла в результате метафорического переноса; при этом наиболее продуктивными являются модели “название животного → наименование лица” (*ишак* ‘осел → человек, безропотно выполняющий самую тяжелую работу’), “название предмета → наименование лица” (*фитиль* ‘лента в осветительных приборах → худой и очень высокий человек’), “название предмета → что-либо похожее на него” (*шалаш* ‘легкая постройка → о том, что напоминает такую постройку’) и др. Большинство семантических производных, появившихся в результате метонимического переноса, образованы по моделям “название материала → изделие из него” (*собака* ‘ мех, шкура такого животного → изделия из меха такого животного’), “растение → продукт из его плода” (*баклажан* ‘растение → кушанье из плодов этого расте-

ния'), "название животного (рыбы) → продукт из него (нее)" (*тюлька* 'мелкая рыба → консервы из такой рыбы') и др.

Часть тюркских заимствований русского языка постепенно входит в пласт употребительной лексики (как следствие распространения соответствующих реалий), и поэтому становится возможной их лингвографическая фиксация (*аджика, азу, йогурт* и др.). Анализ показал, что вытеснение из языка лексико-семантического варианта, судя по данным лингвографических источников, происходит намного медленнее, чем появление нового значения.

В рассматриваемых нами толковых словарях были выявлены недочеты, связанные с подачей лексических значений. К примеру, составитель СЕ отмечает, что соблюдение единообразия подачи словарных статей – одна из особенностей данного словаря. Однако значения слов, принадлежащих к одной тематической группе, могут быть даны как отдельные, так и в рамках одного ЛСВ: ПАША' м. 1. Титул высших военных и гражданских сановников в бывшей султанской Турции <...>. 2. Лицо, имеющее такой титул; и КАГА'Н м. 1. Титул главы государства у древних тюркских народов. // Лицо, имевшее такой титул. 2. <...>; БАДЬЯ' ж. 1. Деревянное или металлическое широкое ведро, суженное книзу. 2. Количество чего-л., вмещающееся в такой сосуд; и СТАКА'Н м. 1. Стекланный сосуд цилиндрической формы, без ручки, служащий для питья. // Количество вещества, вмещающееся в него <...>.

Названия животных, имеющие переносное значение (наименование лица), в СЕ могут быть представлены как многозначные слова, а также как омонимы: СЛОН 1 м. 1. Крупное травоядное млекопитающее <...>. 2. перен. *разг.-сниж.* Крупный, неуклюжий человек; и ШАКА'Л 1 м. 1. Хищное, похожее на волка, животное <...>; ШАКА'Л 2 м. *разг.* 1. Жадный, хищный человек и др.

Возникает также вопрос о правомерности выделения / не выделения некоторых ЛСВ у слов типа *обезьяна* и *колонок*. Так, в СЕ лексема *обезьяна* имеет три значения: '1. Животное. 2. Меха такого животного. 3. Изделия из такого меха', а слово *колонок* – два: '1. Зверек. 2. Меха этого зверька'. Для

нашего региона более характерны изделия из меха колонка, нежели из меха обезьяны, поэтому более обоснованным представляется выделение значения 'изделие' у лексики *колонок*.

Большое значение для заимствований имеет функционально-стилистический комментарий, поскольку по представленности в тех или иных стилях современного русского языка можно судить о степени освоения и особенностях употребления иноязычных слов. Данные нашего исследования свидетельствуют об употребительности тюркизмов в различных сферах русского языка. Большая их часть стилистически нейтральна, у других маркированными являются отдельные значения, у третьих – все ЛСВ.

В разряд разговорной лексики входят однозначные слова (*балбес, белиберда, бирюк* [СУ]; *карапуз, тумак* 'удар кулаком' [БАС]; *акын, баламут, барыш, башибузук* [СОШ] и др.) или отдельные значения многозначных слов, возникшие у тюркских заимствований в системе русского языка (*базар* 'шум, крик', *кавардак* 'неразбериха, беспорядок', *шакал* 'хищный человек' и др.).

К просторечной лексике относят в словарях такие тюркские заимствования, как *башка, ералаш* 'беспорядок' [БАС]; *кабан* 'о грузном мужчине', *карга* 'старуха' [МАС] и др.

Как единицы территориально ограниченного употребления отмечены в лингвографических источниках лексемы *азям, баклага, сырт, таймун* [СУ]; *баз, баштан, бирюк, люлька* [МАС]; *салма, тарын, чебак, чегень* [СЕ] и др. Некоторые тюркизмы расширили область употребления, в частности, региональные в прошлом слова фиксируются как литературные без указания на территориальное ограничение (*балка, мангал, чебурек*), что, возможно, является свидетельством их освоения системой современного русского языка.

В процессе анализа были выявлены случаи неполноты толкующей части словарных статей, связанные с территориальным ограничением в употреблении. Региональные материалы свидетельствуют о необходимости дополнения лингвографических данных ссылками на Татарстан, на регион Поволжья и Приуралья; например: АГА' м. <...> 2. Употребляется как

форма вежливого обращения – иногда в сочетании с именем – к старшему или уважаемому человеку (в Закавказье, Средней Азии, а также в Турции) [СЕ]. Лексема *ага* часто встречается в текстах, связанных с Татарстаном, с татарским народом; см.: “Девушки, вот как наша Ляля, прыснули со смеху. “Ах ты, негодный Огонь, баламут! Только это ты и знаешь!” А Мустай-ага выпятил грудь, совсем как гусак, и тоже хохочет” [А.Абсалямов “Орлята”]; см. также *аксакал, арба, аул, бай* и др.

Тюркизмы демонстрируют широкое содержательное разнообразие, входят в состав значительного числа тематических групп; наибольшее количество тюркских элементов представлено в группе названий предметов быта.

Заметное место занимают тюркизмы в составе русской фразеологии, по материалам анализируемых источников более 100 тюркских заимствований участвуют во фразеомообразовании (наиболее активными являются лексемы *карман* и *собака*, зафиксированные в полутора десятках фразеологических единиц). Часть фразеологических выражений, отраженных еще в словарях XVIII – XIX веков, употребляется в русском языке до настоящего времени (*не было ни гроша, да вдруг алтын; мерить на свой аршин; метать бисер перед свиньями* и др.). В процессе исследования выявлено более 300 сверхсловных единиц, содержащих тюркские лексические элементы, которые выступают как постоянный компонент (*не фунт изюму, на чай* и др.) либо как вариативный (*бог (аллах) его знает, березовая каша (лапша)* и др.); отдельные тюркизмы употребляются в современном языке только в составе устойчивых выражений (*ни бельмеса, на свой салтык* и др.).

В пятой главе “*Этимологическая характеристика тюркизмов*” рассматриваются особенности представления сведений о происхождении слова в толковых словарях, приводится сравнительный материал с данными исторических и этимологических словарей.

Анализ зоны этимологического комментария показал, что в ранних источниках данный лингвографический параметр не отличается системностью представления материала. В последующих словарях информация о происхождении приводится большей частью для одних и тех же слов, что является следствием преемственности в подаче этих материалов. Следует

также отметить, что часть тюркских заимствований (около 250 единиц) не имеет в рассматриваемых изданиях этимологической справки, что в ряде случаев свидетельствует об их полном освоении; см., например: *атаман, ковер, колчан, терпуг, тесьма, товар, товарищ* и др. Сравнение данных анализируемых словарей с данными этимологических показывает, что составители толковых справочников при формировании соответствующей зоны не всегда используют достижения современной лингвистики.

Для части единиц, которые в толковых словарях русского языка не описываются как тюркские, в этимологических словарях приведены тюркские языки в качестве языков-источников (около 50 единиц): *азям, аллах, аманат, атлас, бадья, балаган, бахрома, безмен, бирюза, бисер, духан, ермолка, изумруд, изъян, инжир, ислам, кальян, кандалы, кинжал, киоск, кирпич, кисет, колбаса, мечеть, минарет, набат, нашатырь, сарафан, сафьян, халат, халва, чемодан, шатер, юфть* и др.

В зоне этимологии статей анализируемых словарей представлены тюркские материалы различного рода: в одних случаях даны ссылки общего характера (см., например, "тюркское" для слов *аркан, кистень, колпак, сагайдак, сайгак, тал, хан* и др.), в других - указаны конкретные тюркские языки (см., например, "турецкий" для слов *алыча, бунчук, гяур, дудук, кил, мушмула* и др., "казахский" - *кошма, лабаз, саксаул, тау-сагыз* и др., "чагатайский" – *кутас* и др.). И те, и другие могут быть дополнены ссылками на слово-прототип (с семантической характеристикой или без): БАЛБЕ'С, а, м. <...> тюрк. бильмес – невежда [БАС]; ЕРАЛА'Ш, а, м. [тюрк. аралаш] <...> [БТС]; ТЮТЮ'Н <...> [Typ. tütün] [МАС] и др.

В словарях фигурирует более двух десятков тюркских лингвонимов (чаще всего - татарский и турецкий языки), которые в большинстве случаев подаются как названия языка-источника или языка-посредника заглавного слова (или его производящей основы). Нередко сведения из того или иного языка используются в качестве сравнительного материала: АРЫ'К, а, м. [тюрк., ср. узбек. агъқ] <...>; ДЖИГИ'Т, а, м. [тюрк., ср. ногайск. çigit] <...>; ИЗЮ'М, а (у), мн. нет, м. [тюрк., ср. тур. üzüm - виноград] <...> [СУ] и др.

Встречаются в этимологических справках толковых словарей и со-

ставные наименования, без достаточных оснований объединяющие лингвонимы, которые относятся к разным языковым семьям (типа “тур.-перс.”, “тюрк.-монг.”); см.: БАТЫ’Р, а; баты’рь, я, м. [тюрк.-монг.] <...> [БТС]; БЕР-ГАМО’Т, а, м. <...> тур.-перс. бер-амуду – княжеская груша [БАС]; ЧАЙ <...> [Тюрк.-монг. чай из сев.-кит. čhā] [МАС] и др.

В ранних словарях в ряде случаев используются устаревшие лингвонимы (см., например, “казакский” (ср. современное “казахский”) в этимологических справках для единиц *балбес*, *кайма*, *кавардак*, *кисея*, *корсак* и др. из СУ).

Как известно, один из основных лингвографических принципов – “одинаковое должно описываться одинаково”, поэтому в словарях следует стремиться к единообразию подачи лингвонимов, избегать немотивированной синонимии, вариативности, даже в используемых сокращениях; ср. “азерб.” и “азербайдж.” (см. *бурдюк* и *ишак* в СУ), “казак.” и “казакск.” (см. *балбес* и *кисея* в СУ) и др.

Отметим также случаи отсутствия в списках условных сокращений некоторых лингвонимов, используемых в словарях (см., например, в СУ: “ногайск.”, “старо-тур.”, “туркмен.”, “узбек.”, “якут.”; в МАС: “узбекск.” и “якут.” и др.).

В зоне этимологического комментария имеются различные недочеты, иногда искажающие представление о заимствованных словах.

В ряде случаев неверно передаются татарские слова-прототипы: АЙДА’ междом. <...> [Тат. айда] [МАС] вместо эйдә [Татар теленең аңлатмалы сүзлегә (2005; далее - ТТАС)]; БИРЮ’К, а, м. <...> тат. бюре, тюрк. бөрү – волк [БАС] вместо бүре [ТТАС]; ТЮФЯ’К, -а’, м. <...> [От тат. тушәк] [МАС], ТЮФЯ’К, а, м. [от тат. тушәк] <...> [БТС] вместо түшәк [ТТАС] и др.

Некоторые тюркские материалы, включенные в словарные статьи, вызывают сомнения в их достоверности, требуют корректировки, уточнения; см., например: *арба* – araba / араба [СУ; БАС; МАС], *бархан* – balqan, *башка* – başqa ‘за голову <...>’ [СУ] и др.

Не всегда при передаче слов-прототипов используются особые символы (диакритические знаки) для специфических звуков, что искажает фор-

му этимона, а потому снижает уровень этимологической справки (см. примеры из БТС):

s = s [с] и š [ш] - МУШМУЛА', ы, ж. [тюр. musmula] <...>; СА'БА, ы, ж. [тюрк. saba] <...>; ШЕРБЕ'Т, а, м. [тюр. šärbät из араб.] <...>;

u = u [y] и ü [y] - ИЗЮ'М, а, м. [от тюрк. üzüm - виноград] <...>; СЕРДЮ'К, а, м. [от тюр. surtuk] <...>; ТУЛУМБА'С, а, м. [тюр. tulumbaz] <...> и др;

Одно и то же слово-прототип в разных словарных статьях подается по-разному (см., например, в СУ лексема со значением 'рука' может быть передана как kol и как kul): КАРА'КУЛЯ, и, чаще мн., ж. [от тюрк. кара - черный и kol - рука, почерк] <...> и КУЛА'К, а, м. [от тюрк. kul - рука] <...> и др.

Как показывает анализ, у части слов с учетом данных современных этимологических исследований может быть конкретизирован или уточнен язык-источник.

В *заключении* отражены результаты полиаспектного исследования тюркских лексических элементов в составе толковых словарей русского языка, свидетельствующие об особенностях функционирования данного пласта заимствований в системе русского языка на протяжении рассматриваемого периода; недочеты, отмеченные в лингвографических описаниях, указывают на важность структурированного, систематизированного словарного представления тюркских заимствований, что может быть реализовано, например, в рамках специального словаря тюркизмов русского языка.

Библиография включает перечень источников и список использованной литературы.

В *приложении* приведен сводный словарь тюркских единиц, зафиксированных в анализируемых лингвографических источниках. Сведения о заимствованиях представлены в нем по определенной схеме, включающей рассматриваемые нами зоны. См.:

БАЛЫК

БАЛЫКЪ [С1; С2; СЦ] # БАЛЫК [У; Б; М; ОШ; БТ; Е]

●**Уд:** балы'къ [С1; С2; СЦ] # балы'к [У; Б; М; ОШ; БТ; Е]

●**Гр:** м. [С1; С2; СЦ; У; Б; М; ОШ; БТ; Е]

●**Зн (кол-во):** 1 [С1; С2; СЦ; У; Б; М; ОШ; БТ; Е]

●**Зн (толк.):** Осетровые, белужьи спинки. [С1; С2] # Провесная осетровая или белужья спинка. [СЦ] # Соленая и провяленная хребтовая часть красной ры-

бы. [У; М; ОШ] # Просоленная и провяленная на ветру спинная часть крупной красной рыбы. [Б] # Копчёная или вяленая хребтовая часть осетровых и крупных лососевых рыб. [БТ] # Копченое или вяленое мясо хребтовой части осетровых и крупных лососевых рыб. [Е]

●**Этим:** тат. [С1; С2] # тюрк., ср. тат. *baŋq* свежая рыба. [У] # тюрк. балык – рыба. [Б] # от тюрк. балык – рыба. [М; БТ]

БЕРКУТ

БЕРКУТЬ [С1; С2; СЦ] # БЕРКУТ [У; Б; М; ОШ; БТ; Е]

●**Уд:** бе'ркуть [С1; С2] # берку'ть [СЦ] # бе'ркут [У; Б; М; ОШ; БТ; Е]

●**Гр:** м. [С1; С2; СЦ; У; Б; М; ОШ; БТ; Е]

●**Зн (кол-во):** 1 [С1; С2; СЦ; У; Б; М; ОШ; БТ; Е]

●**Зн (толк.):** Орел <...>. [С1; С2] # Большой орел. [СЦ] # Большая хищная птица из рода орлов. [У] # Хищная птица из породы крупных орлов. [Б] # Крупная хищная птица сем. ястребиных. [М; ОШ; Е] # Крупная хищная птица сем. ястребиных (используется как ловчая). [БТ]

●**Этим:** тат. [С1; С2] # тюрк., ср. тат. *byrgyt* [У] # тюрк. бюркют [Б; М; БТ]

КАВУН

КАУНЬ [СЦ] # КАВУН [У; Б; М; БТ; Е]

●**Уд:** кау'нь [СЦ] # каву'н [У; Б; М; БТ; Е]

●**Гр:** м. [СЦ; У; Б; М; БТ; Е]

●**Функ:** обл. [СЦ; У; Б; М] # нар.-разг. [БТ] # местн. [Е]

●**Зн (кол-во):** 1 [СЦ; У; Б; М; БТ; Е]

●**Зн (толк.):** Арбуз. [СЦ; Б; М; БТ; Е] # Украинское название арбуза. [У]

●**Этим:** тур. *kavun* - дыня [У] # укр. кавун, от тюрк. кавун – дыня [Б]

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации

1. Тюркизмы в русской лингвографии XVIII - XX вв.: семантико-функциональный аспект / Г.Н.Каримуллина // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Т.149. Сер. Гуманитарные науки. Кн.2.- Казань, 2007.- С.272-278.

Статьи и тезисы, опубликованные в сборниках научных работ и материалах научных конференций

2. Ориентализмы в современных справочных и учебных изданиях / К.Р.Галиуллин, Г.Н.Каримуллина // Бодуэновские чтения: Междунар. науч. конф.: Тр. и матер.: в 2 т.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.- Т.2.- С.9-11.

3. Ориентализмы в учебных этимологических словарях русского языка / Г.Н.Каримуллина // VI Межвуз. науч. конф. студ.-филол.: тез. (7-11 апр. 2003 г., Санкт-Петербург).- СПб., 2003.- С.65-66.

4. Ориентализмы в "Новом словаре русского языка" / Г.Н.Каримуллина // Итоговая науч. конф. студ. Казан. гос. ун-та 2003 г.: тез.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2003.- С.109-111.

5. Лингвографическая характеристика восточных заимствований русского языка (на материале толковых словарей конца XX века) / Г.Н.Каримуллина // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 дек. 2003 г.): тр. и матер.: в 2 т.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2003.- Т.1.- С.150-153.

6. Лингвографические исследования и разработки в Казанском университете / К.Р.Галиуллин, Г.Н.Каримуллина, Р.Н.Каримуллина // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казан. ун-та (Казань, 4-6 окт. 2004 г.): тр. и матер.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2004.- С.286.

7. Тюркские лексические элементы русского языка: компьютерный фонд (материалы словарей XVIII – начала XXI века) / К.Р.Галиуллин, Г.Н.Каримуллина // Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии: Матер. Всерос. Академ. школы-семинара.- СПб: Наука, 2005.- С.234-236.

8. Лингвографическое представление заимствованных слов в источниках XVIII – XIX веков / Г.Н.Каримуллина // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): тр. и матер.: в 2 т.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2006.- Т.2.- С.185-187.

9. Историко-этимологический параметр в толковых словарях русского языка XVIII – XX веков (на примере тюркских заимствований) / Г.Н.Каримуллина // Русская и сопоставительная филология '2006.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2006.- С.122-129.

Оригинал-макет подготовлен в лаборатории прикладной лингвистики
филологического факультета Казанского государственного университета

Подписано в печать 05.10.07. Бумага офсетная.
Гарнитура "Arial". Формат 60x84 1/16.
Печ.л. 1,0. Печать ризографическая. Тираж 120 экз. Заказ 12/10.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Казанского государственного университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.
Тел. 292-65-60, 231-53-59.